

Логинов Василий Степанович

Створа триптиха

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Степанович Л.**
Створа триптиха / Логинов Василий Степанович – М.: Книга по Требованию, 2023. –
51 с.

ISBN 978-5-519-93740-5

ISBN 978-5-519-93740-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Створа I-ая

1. Век любви.
 2. Измена.
 3. Балкон.
 4. Кукольная Маркиза.
 5. Из Калевалы.
 6. Валькирии.
 7. Стихи о Петербурге.
 8. Белая ночь.
 9. Колумб.
 10. Масленица.
 11. Северный Полюс.
 12. Весна
 13. Вечером.
 14. Москва.
 15. Волчица
 16. Россия
-

В Е К Л Ю Б В И.

Миниатюра-пантомима.

ПРОЛОГ.

Пришедшие сюда для чистого искусства,
Для ярких грез, для радостной мечты,
Пусть крыльями взмахнут разбуженного чувства
И улетят в жилище красоты.

Пусть за окном грохочет современность,
Моторов рев и гром солдатских ног..
Минувших дней прекрасная нетленность
Охватит вас забвеньем всех тревог.

Вы вспомните сады веселого Версаля,
Фонтанных струй журчащий перезвон,
Маркизу Помпадур, дворцы Пале-Рояля,
И менуэтных пар изысканный поклон.

Век томных грез и грациозной жизни,
Причудливый, как сложный арабеск,
На души сонные водой живою брызги,
В тускнеющих глазах зажги забытый блеск.

И детский лепет их—маркизы и маркиза—
Очаровательный старинной простотой,
Всех ваших грубых слов тяжелые капризы
Всегда затмит своей наивной красотой.

И вам,—которых жизнь ласкает и лелеет,
И вам,—которых жизнь бичует, как рабов,
Вам всем равно заря искусства заалееет
Над силуэтами прадедовских гробов.

Забудьте-же ваших дней суровую изменность:
Роскошество забав, и тяжкий путь в крови.
Пусть за окном ликует современность.
Мы—завтра в ней, а здесь—галантный век любви.

Картина, в раме, стиля 18-го века. Герцогиня сидит на качелях. Кавалер медленно ее покачивает. Кругом—деревья парка. В углу стена, зеленая садовая скамейка.

Читает конференсье.

I.

Вечернею порой
Маркиз и герцогиня
Качельною игрой
Колеблют воздух синий.
 Качаются качели,
 Чудесных чувств опора,
 Вот вверх они взлетели,
 Вот вниз спустились скоро.

Смеется герцогиня
Над взлетом кверху мира.
Маркиз, ведь вы отныне
Мой паж и сын зефира.
 Такой игривый титул
 Вполне вы оправдали:
 Один из верной свиты
 Качать качели стали...

И отвечает томно
Маркиз своей богине:
"Мне счастье огромно
Сулите, герцогиня.
 Коль я—зефир безвестный,
 Мне значит нет запрета
 Лобзать у вас, прелестной,
 И то, и то, и это".

А герцогиня мило,
Поднявши кверху пальчик,
Маркизу пригрозила:
Вы—очень дерзкий мальчик.

Я вышла, как Психея,
Из тесных жизни рамок.
Вот короля затея:
Дарит вчера мне замок.
И двадцать два брильянта
Красы неоценимой,
И в замок мой—куранты,
Что значит быть любимой!
За то его персона
В моем навеки сердце.
И в этом медальоне
За филигранной дверцей.
Маркиз качать качели
Внезапно с грустью бросил...
Дрожат качели еле,
Как челн без быстрых весел.
И листья старых кленов,
Царей могучих парка,
Дрожат в тонах зеленых
Неслышно и неярко.

II.

Он молвил: герцогиня,
За дерзость я наказан.
Придворный я, и ныне
Исполнить долг обязан.
В торжественном моменте,
Вчера на пышном бале,
Сей ключ на синей ленте
Король мне дал в Версали.
Сказал: его с поклоном
Отдайте герцогине...
В саду темно-зеленом
Сгустился сумрак синий
И герцогиня плачет,
И шепчет еле-еле:

Меня не любит, значит,
Король мой, неужели?!...
Сей ключ от нашей спальни...
Его он возвращает?!
Что может быть печальней.
О, как душа страдает...

III.

Исполнив порученье,
Маркиз, как и в начале,
Вновь смотрит с восхищеньем,
И ждет, что будет дале.
И вот, качнув качели,
Так мыслит герцогиня:
Должна я неужели
Вдовою быть отныне.
Ужели быть игрою
Высокого каприза.
Фигура я не скрою,
Мне нравится маркиза.
Изящен он и статен,
И скромн, без сомненья.
К тому ж в речах приятен
И тонок в обращеньи:
Во Франции, известно,
Что нет его богаче.
Его любить—уместно,
И даже надо, значит.
Подумала; и томно
Маркизу прошептала:
Маркиз, хоть вы не скромны,
Но страшно я устала.
Качели надоели,
Морфея звукам внимлю...
Снимите же с качели
Меня скорей на землю.

И вот маркиз счастливый
Ее целует руки.
И слышатся под ивой
Сердец влюбленных стуки.

Уста к устам прильнули
И в тихом старом парке
Таинственно вздохнули
Невидимые Парки.

И бог любви крылатый
Зарей над травой,
Забыв свои утраты
Пред новою четою.

И старых лип и ивы
Листы зашелестели...
И тихо, сиротливы
Качаются качели.

ЭПИЛОГ.

Мечтательно забравшись в кабинеты,
Перед каминами, трещащими во мгле,
Внимательно старинные поэты
Творили сказку на смешной земле.
И короли блистательной эпохи,
В расшитых золотом камзолах и плащах,
Влюбленно-томные роняли вздохи
Над розами в подстриженных садах.
И звонко сталь звенела на дуэли,
И ало кровь багрила зелень трав...
За право быть вдвоем в батистовой постели
Взгорались войны между двух держав.
Так улыбнитесь же эпохе менуэта
Преданиям давно—прошедших дней.
Угасший век любви ждет вашего привета
И ваших глаз сочувственных огней.

Так старую шкатулку открывая,
Увядавшие цветы мы видим в ней,
Старинный мадригал о «пэри рая»,
И улыбаемся улыбкой давних дней.

Конец.

ИЗМЕНА.

Ночь. Луна. Парк. Беседка. Медленно идет маркиза.

МАРКИЗА:

Мой старый муж—ревнивец Отелло.
Его глаза следят мой каждый шаг.
Веселый зов изысканного тела
Готов он прекратить клинком толедских шпаг.
Но оттого, что это мне известно,
К любовнику спешить в беседку интересно.
Ах, что за миг, когда и страсть и ужас
Кипят в душе, и хитрый план готов:
Пока маркиз лежит и кашляет, натужась,
Мой бледный силуэт скользит в тени кустов.
Навстречу он идет, изысканный и томный,
Отважный, молодой, и пылкий и нескромный.

ГРАФ: (выходя из беседки)

Елизавета! Вы? О, как благодарю
За то, что слово вы свое сдержали...
Я к вам сейчас принес, как жертву к алтарю,
Все вздохи дней моих, восторги и печали.
Ваш образ—век со мной, как легкий штрих
эскиза.

Я вас боготворю, прелестная маркиза.
Я этот миг так ждал. Луны зеленой пятна.
И бледное лицо. И мушка на щеке.
Как было бы теперь отменно и приятно
Отдаться ласкам нам,—вот здесь, недалеко.
Уверен—вы моя; не жду от вас каприза.
О, как я вас люблю, прекрасная маркиза.

МАРКИЗА:

Вы слишком смелы, граф. Но кавалеру смелость

Как шпага. Ею он обязан фехтовать
Я вами сражена. В груди любовь затлелась.
И вам свою любовь готова я отдать.
Но... стыдно мне. И я боюсь к тому же.
Представьте, первый раз я изменяю мужу.

ГРАФ (обнимая ее)

О, милый, нежный друг. Что хуже злого плена.
В котором держит вас маркиз, как падишах.
Нет, вы должны всегда благословлять измену.
В измене дивный смысл. Пусть ваш исчезнет страх.

За время наших дней однообразной смены
Нас радует одно: возможность есть измены.
В ней сердце утолит желание свободы,
А ум находит в ней миллион своих путей.
И даже устранить житейские невзгоды
В галантный век любви мы можем только ей.
Откиньте всякий страх. И поцелуем нежным
Направим мы ладью любви к морям безбреж-
ным.

(Обнявшись, медленно уходят в беседку. Долгое время
никого нет. Где то вдали скрипка изигрывает любовную
мелодию).

МАРКИЗ (входит, оглядывая все кругом).

Она ушла. Она уйдет едва ли
От мщенья моего. Я не таковский. Да—с!
Развратных куртизан развратный двор Вер-
саля

Давно мне не пример; отнюдь мне не указ.
Пусть пудрят парики, танцуя менуэты,
И распевают пусть любовные куплеты.
Но в доме у меня, в старинном замке том,
Всегда торжественно сияет добродетель.

Внушу ее жене молитвой и постом.
Молитвой и постом. Клянусь я, Бог свидетель!
Чем муж добрей, тем жизнь в семье печаль-
ней.

Куда ж она ушла, меня оставив в спальне?
(Тихо открывается дверь в беседке. Выходит маркиза и граф. Луна, блики. Где то, вдали, скрипка наигрывает любовную мелодию).

Г Р А Ф.

Как пена волн морских, твои белеют плечи.
Горячих ласк твоих во век мне не забыть.

МАРКИЗА.

Отважный рыцарь мой. Те ласки — лишь
предтечи
Грядущих ласк моих. Хочу тебя любить.
Смотри — луна, дерев все очертанья зыбки.
И слышится вдали напев любовный скрипки.
(Замечает маркиза).

Но что я вижу! Ах!

МАРКИЗ.

Изменница! Позор! Я видел, слышал все!
В об'ятых петиметра.

Забыла честь семьи, фортуны колесо.

Поворотив к беде, отдав на волю ветра.

И я... я перед нею преклонял колена!!!

О, горе, горе мне! Ужасная измена!

Измена... Самый смысл отравленного слова

Мне душу леденит, как змей ужасный взгляд.

Кто верность в жизни знал, тот не узнает
снова,

Измены испытал коварно сладкий яд.

Кто крепко верил в жизнь, тот враз теряет
веру,

Измены увидав проклятую химеру.

А вы.. вы — кавалер! Скрестим сейчас же шпаги.

Один из нас падет. Вы — вор. Не кавалер.